

Затиэль говорил, глядя на мальчика. Он заметил, как тот напрягает последние силы, чтобы выпрямить голову и посмотреть назад единственным оставшимся глазом. Когда Затиэль встретился с его взглядом, он не мог не удивиться. — Какая огромная воля! В таком состоянии, в котором он сейчас находился, любой нормальный человек уже сдался бы. Даже некоторые официальные маги, гордящиеся своей рациональностью, смирились бы с судьбой. Но Затиэль видел в глазах мальчика волю, которая не позволяла ему сдаться. — Определенно хорошее семья. У меня достаточно материала для нас обоих, я мог бы помочь ему. Судя по тому, что я видел, у него не будет проблем с прохождением ритуала, но все же лучше быть уверенным. Затиэль продолжал пристально смотреть на мальчика в течение минуты. Тот ни разу не отводил глаз. — Я не святой, но так как ты произвел на меня впечатление, и это не повлияет на меня, я могу помочь тебе. Я даю тебе выбор. Я могу исцелить твои раны, но твое тело так сильно повреждено, что даже тогда ты станешь калекой на всю оставшуюся жизнь. Или... я избавлю тебя от страданий прямо сейчас, — бесстрастно произнес Затиэль, глядя на мальчика и пытаясь увидеть хоть какие-то изменения. В конце концов, большинство людей скорее умрут, чем станут калеками, которые едва могут двигаться, особенно в таком мире, как этот, где человеческая жизнь большую часть времени была бесполезной. Хотя сначала мальчик был шокирован, зная, что даже если он выживет, то навсегда останется инвалидом, сразу же эта огромная воля вернулась, не давая ему сдаться. — Действительно впечатляет. Даже зная, что твоя жизнь будет адом, ты решил идти дальше. Могу ли я узнать, почему ты это делаешь? — Терпеливо спросил Затиэль, осторожно опуская мальчика на землю. Мальчик смотрел на Затиэля, собираясь с силами, чтобы заговорить. — Я хочу... быть... свободным. Затиэль был потрясен ответом мальчика и тем, как эти слова заставили его кое-что вспомнить. ... Одинокая фигура стояла на вершине горы. Темнота покрывала его тело, делая невозможным увидеть его истинный облик. Его окружение было полно мертвых тел всех видов: демоны и дьяволы, драконы, даже мифические титаны и левиафаны были среди трупов. Хотя этот сценарий был свидетельством его невероятной силы, он знал, что это не то, что он ищет. Измученный, он выглядел так же, как и его окружение. Он не мог удержаться, чтобы не закричать изо всех сил. — Я разорву все существующие оковы, стану настолько могущественным, что ничто не сможет меня удержать. Увижу, как выглядит вселенная, как только ты снимешь слепоту с моих глаз. Я достигну высочайшего пика и почувствую истинную свободу! ... Затиэль не мог удержаться от смеха, вспоминая те стремления, которые питали его путь к власти. — Хахаха, хорошо, очень-очень хорошо. С этого момента ты станешь моим подчиненным, и мы вместе будем искать истинную свободу. Что скажешь? — Спросил Затиэль мальчика с волнением на лице. Мальчик не мог понять, зачем кому-то понадобился такой калека, как он, в качестве подчиненного, но через мгновение согласился. Кто-то может сказать, что быть подчиненным кого-то — это не свобода, но решать, за кем следовать — это свобода. Затиэль немедленно начал готовить зелья из трав, которые он носил с собой. Он использовал рецепты, которые вспомнил во время подготовки перед нападением на лагерь. Хотя ни одна из этих трав не могла сделать что-то настолько волшебное, как восстановление руки или глаза, их было более чем достаточно, чтобы залечить раны мальчика. Затиэль помогал мальчику выпить зелье и поддерживал его у большого камня. — Отдохни здесь. У меня есть много дел, прежде чем я начну ритуал. И не беспокойся о своем теле. С тем, что я собираюсь сделать, отрастить руку и глаз — это всего лишь прогулка в парке. Мальчик только кивнул, наблюдая, как Затиэль ходит по лагерю, собирая бесчувственных бандитов и собирая их всех в одном месте. ... Сколько он себя помнил, Эзекиль всегда был рабом. Согласно тому, что ему говорили его хозяева, его продали в рабство, когда он был ребенком. Он был куплен, чтобы стать рабом-воином, одноразовым инструментом для выполнения смертельных миссий. Поэтому, когда он был достаточно силен, чтобы стоять, его втянули в адскую тренировку. Обучение в лагере рабов всегда было жестким. Большинство детей умирали в течение первого года. Но те, кто выживал, становились невероятными солдатами, способными на удивительные подвиги. Из-за того, что он был маленьким и быстрым, Эзекиль был натренирован как убийца. Хотя каждый день он

просыпался между жизнью и смертью, он был способен преодолеть все испытания и преуспеть, демонстрируя свой огромный талант. С годами он становился все более и более опытным в убийстве. Обычно именно ему поручались более трудные задачи, несмотря на его юный возраст. Хотя его личность раба никогда не менялась, он часто вознаграждал себя всеми видами удовольствий, которые могли устроить его хозяева. Но ничто из этого никогда не приносило ему истинного счастья. Если и было что-то, что ему действительно нравилось, так это наблюдать за полетом птиц, видеть, как они летают по небу совершенно свободно и безудержно. Это было одним из немногих удовольствий, которые он получал в жизни. Его последним заданием было убить капитана бандитской группировки, убившего сына крупного бизнесмена. Он должен был присоединиться к группе наемников, которые были наняты, чтобы напасть на бандитскую группу и отвлечь капитана, чтобы Эзекиль мог найти возможность убить его. К несчастью для группы, информация не упоминала, что капитан был сильным воином. Поэтому они были полностью уничтожены. Ранив капитана, Эзекиль должен был испытать на себе гнев этого человека. Его мучили много дней, и в конце концов заживо бросили умирать в общую яму. Когда Эзекиль думал, что все кончено, он не испытывал страха. Он чувствовал только разочарование. Он всегда жил, делая то, что другие заставляли его делать, чего хотели другие. И теперь он умирал из-за чужих решений. То, чего он всегда хотел и никогда не будет иметь сейчас, — это свобода, свобода жить так, как он хочет, и умереть из-за своего собственного выбора. Но тут появился он, человек ненамного старше его самого, но невероятно могущественный. Он не только победил чудовище, которое Эзекиль считал непобедимым, но и весь бандитский лагерь в одиночку. Когда человек сказал ему, что может вылечить его, но он должен выбрать между жизнью калеки и смертью, чтобы положить конец его страданиям, Эзекиль не колебался в решении продолжать жить, чтобы следовать своему желанию. Кто бы мог подумать, что этот человек начнет смеяться, когда Эзекиль расскажет о своем желании и предложит стать его подчиненным. В этот момент Эзекиль почувствовал, как что-то подсказывает ему, что это самое важное решение за всю его жизнь, что это та точка, в которой истинный путь станет звездой. — Я буду следовать за этим человеком, это будет первый настоящий выбор в моей жизни! (Переводчик: Переводить эту новеллу довольно сложно в "настоящем" времени. Поэтому я решил исправить автора и писать в основном в прошедшем времени, иногда в будущем и настоящем, когда это будет требоваться.)

<http://tl.rulate.ru/book/32528/749273>